

Экономика и культура

БЫЛЫЙ МАЛЫЙ ТЕАТР

Анекдот? Ноисенс? Абсурд? Судите сами.

В марте 1987 года в Государственный академический Малый театр поступил документ, означенный с которым не могло не вызвать изумления. Актеры получили... «Договор № 2175017-87 на сдачу лома и отходов черных металлов».

Начинался он так (сохраняя лексику и синтаксис оригинала): «*Настоящий договор заключен между: академический малый театр входящим в Мостгорсплком именуемым в дальнейшем «ломоудочником», в лице руководителя предприятия, действующего на основании положения с одной стороны и МГПО «Вторчермет», именуемым в дальнейшем «Вторчерметом, в лице Романова В. И., действующего на основании устава с другой стороны, на сдачу лома и отходов черных металлов в 1987 году...*»

Далее документ обязывал «ломоудочника» сдать «Вторчермету» в течение 1987 года помесчично, разными партиями, девять тонн лома и отходов черных металлов, указывал, что сдаваемый металлом должен соответствовать требованиям ГОСТ 2787-75, а его оплата будет произведена по ценам прейскуранта 01-03.

Заканчивался же сам документ весьма грязной припиской:

«...в случае неавозращения вами подписанного договора в указанный срок мы вынуждены будем применить к вам штрафные санкции согласно Положению о поставках продукции производственно-технического назначения».

— Договор, датированный 23 марта 1987 года, — рассказал заслуженный работник культуры РСФСР, заместитель заведующего постановочной частью театра В. Лазарев, — поступил накануне первого апреля. И его вполне можно было принять за первоапрельскую розыгрышь. Во всяком случае, несмотря на неразборчивую подпись и гербовую печать, его довольно трудно рассматривать как серьезный, ко многому обязывающий и имеющий юридическую силу документ.

Скажем, прембула договора, составленная в лучших канцелярских выражениях, но вопреки канонам либо правилам пунктуации и падежного согласования, оставляет открытым вопрос о том, кто же должен выступить в роли «ломоудочника»? То ли это известный не только в нашей стране театр, то ли Мостгорсплком. Хотя, заметим, и в том и в другом случае определение «ломоудочник» для них одинаково «привлекательно».

Кроме того, договор обязывал сдавать металлом в течение года помесчично, разными партиями, а поступил к исполнению лишь в конце марта, когда выполнить это требование по крайней мере в первом квартале заведомо не удастся.

И наконец, откуда у театра, если «ломоудочник» все-таки он, столько металлом? Конечно, здесь используется метафора для изготовления декораций, реквизита, и служит реквизит не один сезон. Так что театру при всем его желании исполнение роли «ломоудочника» вряд ли подходит.

Многое, слишком много несурезиц в как-то оформленной бумаге, громко называемой договором. Например, с каких это пор, спрашивает заместитель секретаря партбюро театра Л. Субботин, академический Малый театр стал «поставщиком продукции производственно-технического назначения»? Где дирекции театра узнали о требованиях ГОСТ 2787-75 и прейскуранта 01-03? Почему договор пересыпался по почте без всякого предварительного согласования, обсуждения, уточнения его пунктов, да еще со значительным опозданием? Почему он не содержит ни одного обязательства «Вторчермета» по отношению к сдающему металлом, в лишь в категоричной форме диктует ему вступ «Вторчермета»? К тому же, если это

договор двух равноправных партнеров, почему он сопровождается угрозой применить штрафные санкции при отказе в его заключении?

Многочисленные «почему?», сомнения в правомерности беспеплационного диктата «Вторчермета», а также отсутствие со стороны последнего каких бы то ни было дополнительных попыток действительно договориться с дирекцией театра — все это и повлияло на окончательное решение театра. Договор он не подписал.

А что же «Вторчермет»?

Уж он-то не сомневался и действовал решительно. В июне театр получает... «Претензию». Подписанная В. Соколовым, заместителем директора московского городского ПО «Вторчермет», она сообщала:

«...до настоящего времени договор на сдачу лома и отходов черных металлов 1987 года № 2175017 не подписан и не возвращен в адрес МГПО «Вторчермет», что является нарушением Положения о поставках продукции производственно-технического назначения.

На основании п. 92 Положения о поставках продукции производственно-технического назначения вам надлежит уплатить штраф за просрочку заключения договора по 100 руб. за каждый день просрочки, но не более 1.000 руб.

Сумму штрафа в размере 1.000 руб. прошу перечислить на наш расчетный счет № 240101 в Калининском о/г. Москвы, а также подписать и вернуть в наш адрес договор.

В случае уклонения от удовлетворения претензии спор будет передан на рассмотрение органов арбитража».

Угроза тысячекратного штрафа так напугала дирекцию театра, что, не думая больше ни о чем другом, снарядно организует разбор практически всех декораций, хранящихся на театральном складе. Как отмечали сотрудники администрации театра по хозяйственной части З. Андреева и А. Дроздов, в дом пошло и то, что еще можно было бы использовать как основу для нового оформления сцены. И то, что можно было бы предложить в качестве средства оформления внутренних «шательев» различных общественных зданий города — кафе и столовых, кинотеатров и библиотек. Одним словом, театр с трудом набирал девять заветных тонн металлом и сдал их «Вторчермету». В результате, хотя договор так и остался неподписаным, «Вторчермет», удовлетворительно выполнив свои требования, милостиво отказался от «претензии» и даже заплатил Малому академическому 327 рублей, как и полагается по прейскуранту.

Казалось бы, тут-то и должен был наступить конец всей этой истории. Но, увы, она оказалась с продолжением.

Несмотря на всю свою покладистость, театр, по-видимому, надолго остался «оптимизированным». И не только потому, что сдача металлом обошлась ему в одну сотню рублей (только использование машины для перевозки бывших декораций стоило ему 600 рублей наличными). Дело в том, что в апреле этого года театр получил новый документ, который, как вы уже догадались, требовал помесчично, разными партиями сдачи лома. Правда, он несколько отличается от старого — теперь вместо девяти тонн приказано сдать... одиннадцать. Спланировали, видно, «от достигнутого», от уже заложенной «базы».

Следовательно, и в этом году, да, по всей видимости, в последние годы Малому театру еще на раз предстоит пережить все перипетии его таких непростых взаимоотношений с «Вторчерметом». Предвидя все это, дирекция театра заранее «ломает головы»: где взять металлом? Не начать ли разбирать декорации идущих спектаклей?

Интересно, а как бы ответили на эти вопросы руководители МГПО «Вторчермет» В. Романов и В. Соколов?